

Вербализация концептосферы пьесы М. И. Цветаевой «Фортуна»

УДК
792, 821.161.1

ВОЛКОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

*Кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов (Санкт-Петербург)*

VOLKOVA ELENA V.

*PhD. (Pedagogic Sciences), Associate Professor, Saint-Petersburg
University of the Humanities and Social Sciences (Saint Petersburg)*

E-mail: VolkovaEV@gup.ru

Исследование коллективных концептов является популярной темой в работах последних десятилетий, но индивидуально-авторские концепты описаны еще довольно мало. Поэтический дискурс М. И. Цветаевой является предметом исследования многих лингвистов, но до сих пор не проводился концептологический анализ ее драматических произведений, что делает данную работу актуальной.

Мы рассматриваем концепт как ментальную единицу сознания, формирующуюся в течение жизни человека и, таким образом, на разных ее этапах могущую иметь различные признаки. По определению лингвиста, исследователя семиотики, профессора Ю. С. Степанова, это понятие, введенное Д. С. Лихачевым, представляет собой ячейку культуры в ментальном мире человека. То, посредством чего культура входит в наше сознание, и то, посредством чего человек сам входит в культуру¹.

Мы можем говорить о концептосфере народа (национальной культуры) или отдельного человека. Исследователь вопросов межкультурной коммуникации М. Г. Лебедько определяет концептосферу как совокупность концептов, репрезентирующих определенный фрагмент действительности на ментальном уровне². В поэзии данное понятие может быть вербализовано через систему образов. Здесь язык выступает как средство выражения культуры и отражения картины мира автора.

С. А. Аскольдов (1871–1945, профессор Санкт-Петербургского университета, философ) художественные концепты определял «точками сложнейших соцветий мысленных конкретностей», «сростками возможных образ-

¹ *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. С. 43.

² *Жукова И. Н., Лебедько М. Г., Прошина З. Г., Юзефович Н. Г.* Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: ФЛИНТА; Наука, 2013. С. 191.

ных формирований, определяемых семантикой художественного слова»¹. Это своего рода константы художественного мышления, являющиеся частью как художественной картины мира в целом, так и поэтической модели мира конкретного автора². Художественный, индивидуально-авторский концепт может существенно отличаться от коллективного, вербализованного таким же образом, то есть авторское видение мира, и особенно способы его отражения в творчестве могут отличаться от общепринятых. Специалист по антропологической лингвистике Н. А. Красавский отмечает, что специфика использования языка индивидом определяется целым рядом факторов: его речевыми пристрастиями, риторическими умениями, ментальными свойствами, самой коммуникативной интенцией. Выбор языковых средств служит художественно-эстетическим, когнитивным и прагматическим задачам, решаемым в авторском тексте³.

В данном исследовании мы проводим анализ концептосферы одного произведения М. И. Цветаевой — драмы «Фортуна»⁴, написанной в январе (по старому стилю) — феврале 1919 года. Пьеса является четвертой в цикле «Романтика», в ней используется мемуарный материал — «Memoires de M. le duc de Lausun» (Paris, 1822)⁵. Центральный персонаж — Арман-Луи-Бирон-Гонто, герцог Лозэн — реально существовавшая личность (французский политический деятель XVIII века, автор мемуаров), и все действующие лица, кроме Розанэты, имеют свои исторические прообразы⁶.

Основные концепты пьесы «Фортуна»: ЛОЗЭН, ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ЛЮБОВЬ, АРИСТОКРАТИЯ, СУДЬБА. Центральным героем пьесы является Лозэн, и все остальные концепты пьесы связаны с его образом — структура их номинативных полей обусловлена этой связью.

В ядро номинативного поля концепта ЛОЗЭН (ил. 1) входит сама номинация «Лозэн», так как именно этот персонаж постоянно упоминается

¹ *Аскольдов С. А.* Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 267.

² *Волкова Е. В., Ретя И. А.* Репрезентация концепта МОСКВА в сборнике М. И. Цветаевой «Вёрсты» и его переводе на английский язык Р. Кембаллом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71): В 3 ч. Ч. 2. С. 59.

³ *Красавский Н. А.* Концептосфера рассказа Стефана Цвейга «Звезда над лесом» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2016. № 2 (106). С. 167–173.

⁴ *Цветаева М. И.* Собрание стихотворений, поэм и драматических произведений: В 3 т. Т. 3: Стихотворения и поэмы 1930–1941, драматические произведения, переводы, другие редакции, незавершенные стихотворения. М.: Центр, 1993. 719 с.

⁵ *Цветаева М.* Неизданное. Записные книжки: В 2 т.: 1913–1919 / Подгот. текста, предисл. и примеч. Е. Б. Коркиной и М. Г. Крутиковой. М.: Эллис Лак, 2000. Т. 1. С. 508.

⁶ *Кумукова Д. Д.* Театр М. И. Цветаевой, или «Тысяча первое объяснение в любви Казанове» (Поэтическая драма в эпоху «синтеза искусств»). М.: Совпадение, 2007. С. 164.

Ил. 1. Структура номинативного поля концепта ЛОЗЭН

как в тексте героев, так и в ремарках автора. В ближнюю периферию номинативного поля мы включили номинации, упомянутые в тексте пьесы три и более раз. Остальные номинации вошли в дальнюю периферию номинативного поля.

Номинации, используемые Цветаевой для создания образа Лозэна, можно систематизировать и объединить в следующие смысловые группы: эпитеты, даваемые ему другими героями пьесы (пример: «прекрасный»); номинации, то есть то, как его называют, обращаясь к нему (пример: «гражданин»); сравнения (пример: «солнце»); его атрибуты, то есть то, чем он пользуется (пример: «камзол»); то, что он говорит о себе сам (пример: «лев»).

Образ Французской революции дан Цветаевой с помощью деталей, в то время как сама номинация «революция» не встречается в пьесе ни разу — ни в тексте героев, ни в ремарках автора. Ближняя периферия номинативного поля концепта ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (ил. 2) представлена номинациями «Париж» (3 упоминания), «Вандея» (2 упоминания), «судья» (2 упоминания), «обезглавлен» (2 упоминания). В дальнюю периферию номинативного поля входят номинации, упомянутые по одному разу. Ядром номинативного поля является номинация «гражданин» — то, как обраша-

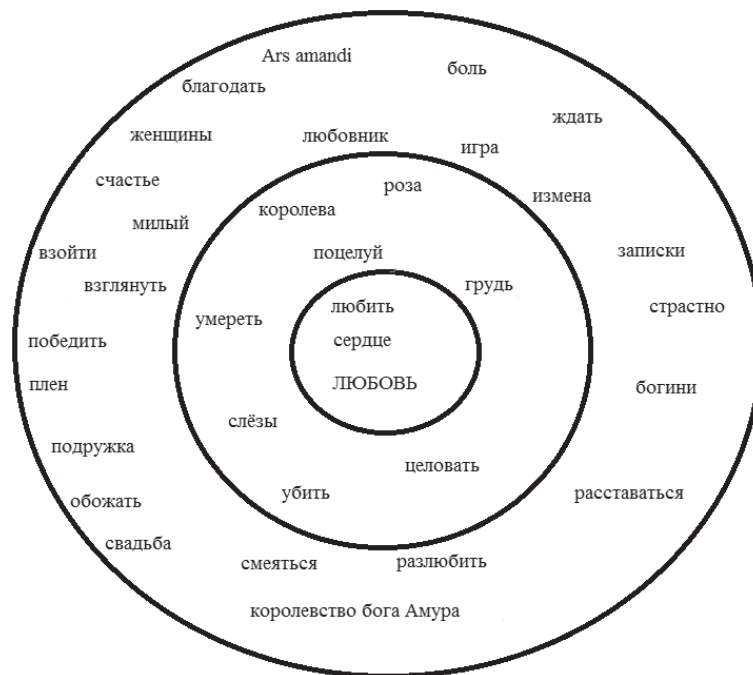
*Ил. 2. Структура номинативного поля концепта
ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ*

ются к Лозэну в тюрьме. Через эту номинацию происходит связь образов Лозэна и Французской революции, так как номинация «гражданин» входит в ближнюю периферию концепта ЛОЗЭН. Также пересечение данных концептов происходит в области дальней периферии — через номинации «Республиканский вождь», «ложь» и «приговор».

В ядро номинативного поля концепта ЛЮБОВЬ (ил. 3) входят три номинации: «любить» (10 упоминаний), «сердце» (9 упоминаний) и «любовь» (8 упоминаний). Ближняя периферия представлена следующими номинациями: «поцелуй» (5 упоминаний), «грудь» (5 упоминаний), «целовать» (4 упоминания), «слезы» (4 упоминания), «роза» (3 упоминания), «королева» (3 упоминания), «умереть» (3 упоминания), «убить» (3 упоминания). В дальнюю периферию номинативного поля мы включили номинации, упомянутые один или два раза. Таким образом, в нее вошли двадцать четыре номинации.

Любовь в пьесе Цветаевой «Фортуна», прежде всего, связана с образом Лозэна. Анализ номинативных полей выявляет тесную связь концептов ЛЮБОВЬ и ЛОЗЭН, проявляющуюся в способах их вербализации.

В ядро концепта АРИСТОКРАТИЯ (ил. 4) входят четыре номинации: «король» (18 упоминаний), «королева» (12 упоминаний), «граф» (8 упоми-

Ил. 3. Структура номинативного поля концепта ЛЮБОВЬ

наний) и «Лозэн». В ближнюю периферию входят следующие номинации: «трон» (6 упоминаний), «маркиза» (5 упоминаний), «корона» (3 упоминания), «пудра» (3 упоминания), «устрицы» (3 упоминания), «бал» (3 упоминания). В дальнюю периферию номинативного поля вошли номинации, упомянутые по одному и два раза, всего восемнадцать номинаций.

Номинативное поле концепта ЛОЗЭН пересекается с номинативным полем концепта АРИСТОКРАТИЯ во всех трех составляющих — в ядре, ближней периферии и дальней периферии. Ядра номинативных полей пересекаются через номинацию «Лозэн». Также ядро номинативного поля концепта АРИСТОКРАТИЯ пересекается с ближней периферией номинативного поля концепта ЛОЗЭН через номинацию «граф». Ближние периферии номинативных полей пересекаются через номинацию «устрицы». Пересечение дальних периферий номинативных полей происходит через следующие номинации: «шпага», «камзол», «атлас» и др. Образ Лозэна связывает концепты АРИСТОКРАТИЯ и ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

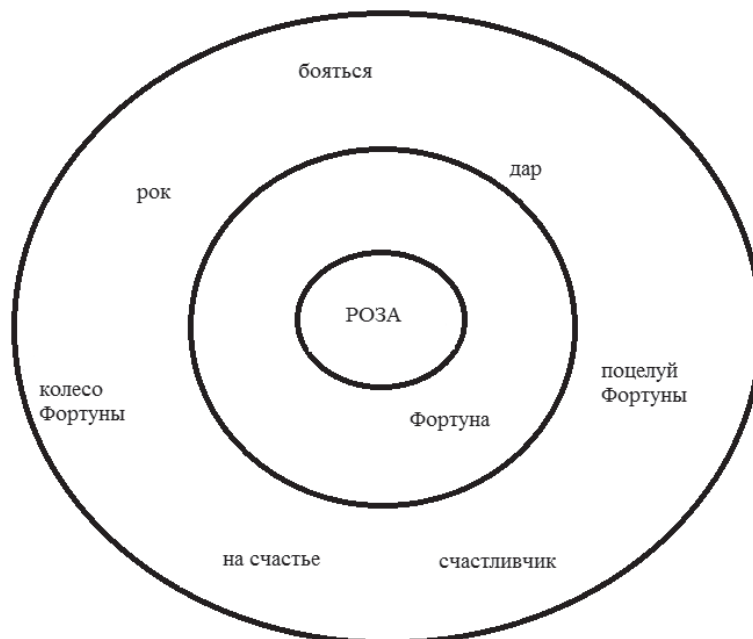
Номинация «судьба» не присутствует в номинативном поле концепта СУДЬБА в пьесе (ил. 5). Ядро представлено единственной номинацией — «роза» (21 упоминание), однако в ближнюю периферию входит номинация «Фортуна» — понятие, близкое понятию «судьба», но имеющее допол-

Ил. 4. Структура номинативного поля концепта АРИСТОКРАТИЯ

нительную коннотацию «счастье», «удача». Данная номинация дает поэту возможность использовать такие номинации, как «колесо Фортуны» и «поцелуй Фортуны», и подчеркнуть изменчивость удачи. Таким образом, ближняя периферия номинативного поля состоит из единственной номинации — «Фортуна» (9 упоминаний), а в дальнюю периферию входят семь номинаций, упомянутых по два или одному разу. Несмотря на название пьесы, вербализация этого концепта представлена в меньшей степени, чем вербализация остальных основных концептов пьесы. Номинации «роза», «дар» и «счастливчик» связывают концепты СУДЬБА и ЛОЗЭН. Роза — наиболее часто используемый Цветаевой символ в пьесе. Именно этот символ связывает судьбу и любовь в тексте.

Из проведенного анализа вербализации концептосферы пьесы «Фортуна» видно, что не все основные концепты пьесы вербализованы очень плотно. Здесь можно говорить о двух величинах: общем количестве номинаций, вербализующих концепт, и разнообразии таких номинаций. Так, больше всего номинаций встречается в структуре номинативного поля концепта ЛОЗЭН, которое является также наиболее разнообразным. Это обусловлено тем, что Лозэн — главный герой. Теснее всего связаны между собой номинативные поля концептов ЛОЗЭН и АРИСТОКРАТИЯ, а так-

Ил. 5. Структура номинативного поля концепта СУДЬБА

же ЛОЗЭН и ЛЮБОВЬ. Цветаева делает Лозэна типичным неоромантическим героем¹, не зная того, что узнает о нем позже и запишет в своих записных книжках. Интересно, что в записных книжках Цветаевой нет упоминаний о работе над этой пьесой (в отличие, например, от пьесы «Феникс»). Но есть довольно много записей, сделанных позже и говорящих о разочаровании Цветаевой в Лозэне как реальном историческом лице. Здесь мы говорим об изменчивости индивидуальных концептов, которые меняются гораздо легче и быстрее коллективных. Будь пьеса «Фортуна» написана хотя бы на полгода позже, ее концептосфера стала бы иной. Такой вывод можно сделать, проследив дальнейшие изменения в индивидуально-авторской концептуальной картине мира Цветаевой.

Данное исследование является одной из первых попыток анализа концептосферы цветаевских произведений. Оно задумано как часть исследования индивидуально-авторской концептуальной картины мира поэта, вербализованной в совокупности ее поэтических произведений. Компаративный анализ способов вербализации индивидуально-авторской концептуальной картины мира в драме «Фортуна» поможет детально изучить поэтический язык Цветаевой-драматурга.

¹ Кумукова Д. Д. Театр М. И. Цветаевой, или «Тысяча первое объяснение в любви Казанове». С. 164.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аскольдов С. А.* Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. *Волкова Е. В., Рется И. А.* Репрезентация концепта МОСКВА в сборнике М. И. Цветаевой «Вёрсты» и его переводе на английский язык Р. Кембаллом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71): В 3 ч. Ч. 2. С. 59–62.
3. *Жукова И. Н., Лебедько М. Г., Прошина З. Г., Юзефович Н. Г.* Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: ФЛИНТА; Наука, 2013. 632 с.
4. *Красавский Н. А.* Концептосфера рассказа Стефана Цвейга «Звезда над лесом» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2016. № 2 (106). С. 167–173.
5. *Кумукова Д. Д.* Театр М. И. Цветаевой, или «Тысяча первое объяснение в любви Казанове» (Поэтическая драма в эпоху «синтеза искусств»). М.: Совпадение, 2007. 279 с.
6. *Маслова В. А.* Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: Учебное пособие. [Электронный ресурс]. М.: ФЛИНТА, 2012. 256 с.
7. *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
8. *Цветаева М.* Неизданное. Записные книжки: В 2 т.: 1913–1919 / Подгот. текста, предисл. и примеч. Е. Б. Коркиной и М. Г. Крутиковой. М.: Эллис Лак, 2000. Т. 1. 560 с.
9. *Цветаева М. И.* Собрание стихотворений, поэм и драматических произведений: В 3 т. Т. 3: Стихотворения и поэмы 1930–1941, драматические произведения, переводы, другие редакции, незавершенные стихотворения. М.: Центр, 1993. 719 с.

Аннотация

В статье описаны результаты концептологического анализа пьесы М. И. Цветаевой «Фортуна». Определены основные образы и символы, прослежена взаимосвязь между ними, описано номинативное поле каждого концепта.

Summary

The article presents the results of a conceptual analysis of Marina Tsvetaeva's play, *Fortune*. The main images and symbols of the play are defined, the interrelation between them is traced, and the nominative fields of each concept is described.

- ✓ *Ключевые слова:* концептосфера, индивидуально-авторский концепт, М. И. Цветаева, «Фортуна», картина мира.
- ✓ *Key words:* Conceptual framework, author-specific concept, Marina Tsvetaeva, *Fortune*, worldview.